

На правах рукописи

ХОЧОЯН Ара Гамлетович

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОПОНИМАНИЯ
В СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ 20-х – 30-х гг. 20 в.

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2009

Диссертация выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования "Самарский государственный экономический университет"

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Коробова Александра Петровна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Козлихин Игорь Юрьевич
кандидат юридических наук, доцент
Суменков Сергей Юрьевич

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
"Самарский юридический институт ФСИН России"

Защита состоится "___" _____ 2009 г. в _____ часов на заседании диссертационного Совета Д-212.239.02 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования "Саратовская государственная академия права" по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 101.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Саратовская государственная академия права".

Автореферат разослан "___" _____ 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

И.С. Барзилова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Длительное время в советской теории государства и права и в отраслевых юридических науках безраздельно господствовало определение понятия права как системы установленных или санкционированных государством общеобязательных норм, выражающих волю господствующего класса, являющихся государственным регулятором общественных отношений и обеспечиваемых в случае необходимости мерами государственного принуждения. Оно было сформулировано Генеральным прокурором СССР А.Я. Вышинским в его докладе на известном Всесоюзном совещании научных работников права, проходившем 16 – 19 июля 1938 г. в Москве, и принято в качестве единственно верного, образцового. Таким образом, данное совещание сыграло важную роль в деле возведения в ранг официального позитивистского направления правопонимания. Научные исследования по данной проблеме в период с 1938 г. и до начала 50-х гг. были фактически свернуты.

Тем больший интерес представляет предшествующий период – 20-е – 30-е гг. 20 в., отмеченный бурными дискуссиями по вопросу о том, что такое право. Сформировавшиеся в правоведении отдельные направления правопонимания имели одну общую мировоззренческую и методологическую основу – марксистское учение, развивались в сложных политических условиях, в рамках жесткой господствующей идеологии, да к тому же в борьбе с прочно укоренившимся в сознании правовым нигилизмом. Тем не менее, для данного периода развития советского правоведения характерно значительное разнообразие правовых концепций, "плюрализм идей", касающихся права. Период 20-х – 30-х гг. 20 в. можно назвать периодом "борьбы за право", которая, в конце концов, увенчалась успехом.

Разработанные в первые десятилетия советской власти идеи и концепции правопонимания оказались востребованы во время "хрущевской оттепели",

когда в советской юридической науке вновь возрождается интерес к проблеме правопонимания, формируется так называемый "широкий" подход к праву как альтернатива традиционному нормативному подходу. Востребованы они и в настоящее время, современной теорией государства и права, например, к ним обращаются авторы коммуникативной теории права.

Учитывая сказанное, представляется, что исследование основных направлений правопонимания, сложившихся в советской юридической науке в 20-е – 30-е гг. 20 в., актуально сразу в нескольких аспектах: с точки зрения истории учений о праве и государстве, в общетеоретическом и практическом плане.

Степень научной разработанности темы. Не будет преувеличением утверждение о том, что проблема правопонимания является одной из самых древних и наиболее исследованных проблем юридической науки. В российском дореволюционном правоведении сформировалось несколько конкурирующих друг с другом правовых школ. Так, понимание права как системы правовых норм, установленных и защищаемых государством, было характерно для юридического позитивизма, точнее, этатического его направления, представленного такими известными учеными, как Г.Ф. Шершеневич, В.М. Хвостов, Е.В. Васьковский, Д.Д. Grimm, М.Н. Капустин, Н.И. Палиенко, С.В. Пахман, Н.К. Ренненкамф, А.А. Рождественский и др. В противоположность этатическому позитивизму социологическая школа права, идеи которой развивали крупные российские правоведы Н.М. Коркунов, С.А. Муромцев и М.М. Ковалевский, подчеркивала социальную природу, обусловленность права самыми разнообразными факторами, изучала его в динамике, с точки зрения его реализации. Весьма оригинальную концепцию правопонимания – психологическую – отстаивал Л.И. Петражицкий. Он выводил право из психологических особенностей индивида, его эмоций, переживаний, чувств. Некоторые идеи Л.И. Петражицкого получили преломление и развитие в трудах его именитых учеников – П.А. Сорокина, Г.Д. Гурвича, Н.С. Тимашева и др.

Все три указанных направления правопонимания, по сути, игнорировали аксиологический, ценностный аспект права, изучали его таким, каким оно является в действительности, а не таким, каким оно должно быть. Этот пробел попыталась восполнить школа возрожденного естественного права, которая объединяла знаменитых российских философов, религиозных мыслителей и юристов – Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева, Б.Н. Чичерина, Б.П. Вышеславцева, В.М. Гессена, И.А. Ильина, Б.А. Кистяковского, П.И. Новгородцева, И.А. Покровского, Е.В. Спекторского, Е.Н. Трубецкого, А.С. Яценко и др. Они рассматривали право с точки зрения его ценностной, идеальной стороны, которая не может быть познана эмпирическим путем. Наконец, говоря о концепциях правопонимания, сформировавшихся в дореволюционном правоведении, нельзя оставить без внимания феноменологическую концепцию права, которую разрабатывал выдающийся российский правовед Н.Н. Алексеев. Он предложил новый метод исследования права, взгляд на него как на явление, обладающее своим собственным смыслом и подлежащее изучению в единстве всех его сторон и граней.

В первые годы Советской власти в юридической науке сложилось и успешно развивалось несколько самостоятельных направлений правопонимания, которые сформировались еще в дореволюционном правоведении, т.е. фактически "буржуазных". Прежде всего, активно разрабатывалось социологическое направление, которое связано с именами таких видных ученых, как П.И. Стучка, Е.Б. Пашуканис, А.К. Стальгевич, А.Г. Гойхбарг, Я.А. Канторович, С.И. Аскназий и др. Причем, именно социологические доктрины пользовались официальной поддержкой, что нашло свое отражение в исходящих от государства документах, например, "Руководящих началах по уголовному праву РСФСР", принятых Наркомюстом в 1919 г. и предназначенных для народных судов. Идеи Л.И. Петражицкого и основанной им психологической школы права развивали и пытались поставить на марксистское основание представители психологического направления

правопонимания – М.А. Рейснер, Я.М. Магазинер, Е.А. Энгель, И.Д. Ильинский и др. Наконец, постепенно укреплялось и вышло в конце 30-х гг. на первый план позитивистское направление правопонимания, которого придерживались, в частности, Н.В. Крыленко, М.Ю. Козловский, С.А. Котляревский, Э.Э. Понтович, В.Н. Дурденевский, Л.В. Успенский и др.

В советской юридической науке более позднего периода, начиная с 50-х гг. наметилось два основных подхода к правопониманию: традиционный позитивистский (нормативный) подход (Н.Г. Александров, М.А. Аржанов, М.И. Байтин, С.Н. Братусь, С.А. Голунский, А.И. Денисов, О.С. Иоффе, М.П. Карева, В.В. Лазарев, А.В. Мицкевич, П.М. Рабинович, М.С. Строгович, И.Е. Фарбер, Е.А. Флейшиц, Р.О. Халфина, М.Д. Шаргородский, А.Ф. Шебанов, Б.В. Шейндлин и др.) и так называемый широкий подход, сторонники которого считали целесообразным расширить понятие права за счет включения в него других явлений: правоотношений (А.А. Пионтковский, С.Ф. Кечекьян, Ю.К. Толстой, Б.Л. Назаров, Е.А. Зарубинский, В.Д. Зорькин, Е.А. Лукашева и др.), правоотношений и правосознания (В.П. Казимирчук, Я.Ф. Миколенко, А.К. Стальгевич и др.), субъективных прав (Л.С. Явич и др.), правовых принципов и правовых действий (Д.А. Керимов). В конце 70-х гг. ряд авторов выступил с идеей трактовки права как меры свободы, совокупности нравственных идей и принципов, а также разграничения права и закона, т.е. фактически наметилось возвращение к идее естественного права. Эту позицию в той или иной мере разделяли такие известные ученые, как С.С. Алексеев, В.С. Нерсисянц, В.Д. Зорькин, Д.А. Керимов, Р.З. Лившиц, Н.С. Малеин, Г.В. Мальцев, Л.С. Мамут, Э.Л. Розин, В.А. Туманов, В.А. Четвернин и др. В.С. Нерсисянц является автором известной либертарно-юридической концепции права.

Попытки выработать единый, универсальный подход к пониманию права, переосмыслить эту проблему с позиций современной действительности, осветить тот или иной ее аспект предпринимались и в постсоветский период развития российской юридической науки. И здесь необходимо назвать целый

ряд крупных монографических исследований, увидевших свет в последнее десятилетие¹. Весьма активно проблема правопонимания исследовалась в последние годы и на диссертационном уровне², в частности, проводился сравнительный анализ подходов к пониманию сущности права в советской юридической науке 50-х – 80-х гг. 20 в.³.

Хронологические рамки исследования. Ход исторического развития, меняющаяся социально-политическая обстановка в стране, смена приоритетов в том числе и в правовой сфере неизбежно сказываются на процессе становления юридической науки. В разное время актуальными становятся те или иные

¹ См., например: Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. 419 с.; Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. 279 с.; Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. 712 с.; он же. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2002. 608 с.; он же. Избранное. М., 2003. 480 с.; Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М., 2005. 544 с.; Оль П.А. Правопонимание: от плюрализма к двуединству. СПб., 2005. 243 с.; Царьков И.И. Развитие правопонимания в европейской традиции права. СПб., 2006. 345 с.; Скурко Е.В. Принципы права в современном нормативном правопонимании. М., 2008. 200 с.

² См., например: Посконин В.В. Культурологическое правопонимание Толкотта Парсонса: теоретико-методологический аспект: Дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1996. 386 с.; Честнов И.Л. Принцип диалога в современной теории права (проблемы правопонимания): Дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. 322 с.; Шафиров В.М. Естественно-позитивное право: Проблемы теории и практики: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2005. 479 с.; Маркова-Мурашова С.А. Национальная правовая система России и типология правопонимания: Дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. 482 с.; Железнова Н.Д. Правопонимание и судебная практика: теоретические проблемы взаимодействия: Дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. 176 с.; Попов В.И. Правопонимание в советской юридической науке: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 183 с.; Воротилина Т.Л. Постнеклассические тенденции в западной и российской традициях правопонимания: Дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 228 с.; Попов В.В. Правопонимание и правовой нигилизм в российском обществе: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 225 с.; Евдеева Н.В. Интегративные теории правопонимания в современной России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 187 с.; Юркина М.И. Понимание права: интеграция подходов: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 152 с.; Андрейченко А.С. Консервативное правопонимание в России XIX – XX вв.: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 182 с.; Живулина Т.Л. Права человека в современных теориях правопонимания: Дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 167 с.; Фролов С.Н. Связь концепций происхождения права и типов правопонимания: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 25 с.; Золотарева Л.С. Психологическое правопонимание: историко-сравнительный анализ учений Л.И. Петражицкого и Н.М. Коркунова: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 33 с.

³ См.: Лысенков А.В. Сравнительный анализ подходов к пониманию сущности права в советской юридической науке (50-80-е гг. XX в.): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. 22 с.

научные проблемы, определенные идеи, концепции, доктрины приобретают характер доминирующих либо, напротив, подвергающихся беспощадной критике.

В советской юридической науке можно выделить три периода ее развития. Во-первых, это период 20-х – 30-х гг. 20 в., для которого характерно многообразие трактовок права, существование нескольких направлений правопонимания. Во-вторых, период, начавшийся с конца 30-х гг. 20 в., а точнее, со знаменитого Совещания научных работников права 1938 г. и длившийся до начала 50-х гг. 20 в. В этот период в советском правоведении безраздельно господствовал позитивистский подход к правопониманию и определение понятия права, предложенное Генеральным прокурором СССР А.Я. Вышинским. Каких-либо существенных исследований по проблеме правопонимания не проводилось и проводиться не могло. Наконец, третий период, отмеченный активизацией научного интереса по указанной проблеме, появлением альтернативных традиционному подходов к правопониманию, охватывает собой начало 50-х – 80-е гг. 20 в.

Выбор для диссертационного исследования периода 20-х – 30-х гг. 20 в. отнюдь не случаен. В этот период проблема правопонимания была одной из ключевых и наиболее широко обсуждаемых проблем юридической науки, наметилось сразу несколько конкурирующих друг с другом направлений ее решения. Кроме того, острая необходимость выработки определения понятия права была продиктована и потребностями практики: формировались новые правовые институты, новое законодательство и практика его применения. Концепции правопонимания 20-х – 30-х гг. 20 в. не только отличаются разнообразием, они представляют весьма значительный интерес. В разное время они служили и продолжают служить источником плодотворных, самобытных идей. Думается, что специальное диссертационное исследование, им посвященное, будет способствовать восполнению пробела в знаниях о советском периоде развития российской общей теории права и позволит

составить достаточно полное представление об эволюции взглядов российских ученых-юристов на право.

Объектом исследования выступает процесс эволюции научных взглядов на проблему правопонимания.

Предметом исследования являются основные направления правопонимания, сформировавшиеся в советской юридической науке в 20-е – 30-е гг. 20 в.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является выявление и всесторонний критический анализ основных направлений правопонимания, сформировавшихся в советской юридической науке в 20-е – 30-е гг. 20 в.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо было решить следующие основные задачи:

- проанализировать основные положения марксистского учения о праве и государстве;
- исследовать достоинства и недостатки марксистского учения о праве и государстве, указать на его перспективы;
- показать значение марксистской идеологии как мировоззренческой и методологической основы советской юридической науки;
- выявить специфику развития советской юридической науки в 20-е – 30-е гг. 20 в., обозначить основные направления правопонимания в ней;
- охарактеризовать социологическое направление правопонимания и рассмотреть конкурирующие концепции П.И. Стучки и Е.Б. Пашуканиса;
- проанализировать идеи психологической школы права и проследить их развитие в трудах известных советских ученых 20-х – 30-х гг. 20 в.
- выявить достоинства и недостатки юридического позитивизма, показать специфику преломления позитивистских идей в советской юридической науке 20-х – 30-х гг. 20 в.

- дать общую характеристику Совещания по вопросам науки Советского государства и права 1938 г., осветить роль А.Я. Вышинского в укреплении позитивистских позиций;

- раскрыть вопрос о значении Совещания по вопросам науки Советского государства и права 1938 г. для советской юридической науки.

Методологической основой исследования является диалектико-материалистический метод познания. Наряду с ним в работе активно использовались общенаучные методы. Так, метод анализа позволил выявить и исследовать особенности отдельных направлений правопонимания. При помощи синтеза стало возможным составить общее представление о степени разработанности проблемы правопонимания в советской юридической науке 20-х – 30-х гг. 20 в. и о тенденциях в ее решении. Системный подход обеспечил установление места и значения каждого из направлений правопонимания во всей совокупности представлений о праве, позволил обосновать тезис о преемственности научных идей и взглядов. Помимо общенаучных методов в работе использовались также частно-научные методы исследования: исторический, логический, сравнительно-правовой и др.

Теоретическую основу исследования составили труды известных специалистов в области философии права, социологии права, теории государства и права, истории учений о праве: Н.Г. Александрова, Н.Н. Алексеева, С.С. Алексеева, М.А. Аржанова, М.И. Байтина, В.В. Борисова, С.Н. Братуся, А.В. Васильева, А.Б. Венгерова, Н.В. Витрука, Н.Н. Вопленко, А.Г. Гойхбарга, С.А. Голунского, Ю.И. Гревцова, Г.Д. Гурвича, А.И. Денисова, В.Д. Зорькина, Р. Иеринга, О.С. Иоффе, Ж. Карбонье, М.П. Карева, Т.В. Кашаниной, Г. Кельзена, Д.А. Керимова, С.Ф. Кечекьяна, Б.А. Кистяковского, С.А. Комарова, Н.М. Коркунова, Н.В. Крыленко, В.В. Лазарева, О.Э. Лейста, Р.З. Лившица, Е.А. Лукашевой, Я.М. Магазинера, Н.С. Малеина, А.В. Малько, Г.В. Мальцева, Л.С. Мамута, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, Я.Ф. Миколенко, А.В. Мицкевича, Л.А. Морозовой, С.А. Муромцева, П.Е. Недбайло, В.С.

Нерсисянца, П.Е. Пашуканиса, Л.И. Петражицкого, А.А. Пионтковского, А.В. Полякова, В.Н. Протасова, П.М. Рабиновича, Т.Н. Радько, М.А. Рейснера, Э.Л. Розина, О.Ю. Рыбакова, И.С. Самощенко, Л.И. Спиридонова, А.К. Стальгевича, М.С. Строговича, П.И. Стучки, В.М. Сырых, Ю.К. Толстого, В.А. Туманова, И.Е. Фарбера, Р.О. Халфиной, В.М. Хвостова, А.Ф. Черданцева, В.А. Четвернина, М.Д. Шаргородского, А.Ф. Шебанова, Б.В. Шейндлина, Г.Ф. Шершеневича, Л.С. Явича, Ц.А. Ямпольской и др.

Научная новизна работы состоит в следующем:

1. Впервые предпринята попытка на монографическом уровне в специальном диссертационном исследовании провести комплексный анализ основных направлений правопонимания, сложившихся в советской юридической науке в 20-е – 30-е гг. 20 в.

2. Доказано, что определенные особенности марксистского учения о государстве и праве в одних случаях послужили тормозом, а в других – стимулом для развития советской юридической науки.

3. Установлено, что доминировавшее в советском правоведении с конца 30-х гг. 20 в. этатическо-позитивистское определение понятия права, предложенное А.Я. Вышинским, по сути, шло вразрез с марксистским учением, в котором право трактуется иначе, более широко, нежели это делали представители юридического позитивизма.

4. Отстаивается мысль о том, что во избежание терминологической путаницы предложенное А.Я. Вышинским определение понятия права и связанный с данным определением подход к правопониманию правильнее и точнее именовать "этатическо-позитивистским", а не "нормативистским".

5. Развивается идея о том, что в 20-е – 30-е гг. 20 в. официальной поддержкой пользовались социологические доктрины правопонимания, однако при этом наблюдалась устойчивая тенденция на укрепление этатическо-позитивистского подхода к праву по мере изменения социально-политической обстановки в стране в целом и приоритетов в правовой сфере, в частности.

Диссертантом выносятся на защиту следующие **основные положения**:

1. Отсутствие в марксистском учении о государстве и праве цельной правовой теории, что принято обычно относить к его недостаткам, в конечном итоге обернулось благом для советской юридической науки, поскольку это обстоятельство предоставляло известную свободу, позволяло произвольно толковать отдельные высказывания классиков о праве и тем самым обосновывать совершенно разные концепции правопонимания. Марксистское учение в этой своей части порождало идеологический плюрализм, благоприятствовало разработке проблемы правопонимания и способствовало в целом становлению советской теории права.

2. Советской юридической науке удалось успешно преодолеть один из наиболее значительных тормозов на пути ее развития – марксистский тезис об отмирании права вместе с государством. Фактически марксистская теория была скорректирована, дополнена учением о новом типе права – социалистическом (а в более поздний период – общенародном) праве.

3. Доминировавшее в советской юридической науке с 1938 г. позитивистское по своей сути определение понятия права, предложенное А.Я. Вышинским, фактически шло вразрез с марксистским учением, поскольку при внимательном анализе трудов его основоположников становится очевидным, что взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса отнюдь не тяготели к юридическому позитивизму, классики придерживались более широкого подхода к толкованию права.

4. Определение понятия права А.Я. Вышинского было марксистским лишь отчасти, основывалось по сути лишь на одном единственном действительно марксистском постулате – о классовой сущности права.

5. Позитивистское направление правопонимания в 20-е – 30-е гг. 20 в. было всего лишь одним из направлений, сформировавшихся в советской юридической науке в этот период. И лишь в 1938 г. известное Совещание

научных работников права фактически закрепило за этим направлением статус официального и единственно верного.

6. При всех недостатках предложенного А.Я. Вышинским определения понятия права нельзя не признать, что придание позитивистскому подходу к правопониманию статуса официального в целом способствовало пресечению царивших в советском обществе нигилистических настроений в отношении права как реально существующего и, главное, необходимого явления окружающей действительности, символизировало собой успешное завершение "битвы за право".

7. Предложенное А.Я. Вышинским определение понятия права является этатическо-позитивистским по своему характеру, поэтому представляется более правильным и точным и именовать его как "этатическо-позитивистское", а не как "нормативистское". Последнее наименование, к сожалению, весьма широко распространено в юридической литературе, и это вносит ненужную терминологическую путаницу, создает ошибочное впечатление о связи данного подхода к толкованию права с нормативизмом в духе Г. Кельзена.

8. В 20-е – 30-е гг. 20 в. официальной поддержкой пользовались социологические концепции правопонимания, о чем свидетельствует анализ нормативно-правовых актов, принятых Советским правительством в этот период. Однако со сменой политической обстановки в стране происходит изменение вектора правового развития и, соответственно, меняется господствующий тип правопонимания.

9. Конкурирующие друг с другом в 20-е – 30-е гг. 20 в. социологические концепции правопонимания П.И. Стучки и Е.Б. Пашуканиса заложили основу для зарождения и последующего развития в середине 50-х гг. 20 в. так называемого "широкого" подхода к правопониманию.

Теоретическая и практическая значимость работы. Исследование основных направлений правопонимания, сформировавшихся в советской

юридической науке в 20-е – 30-е гг. 20 в., имеет безусловное теоретическое и практическое значение.

Теоретическая значимость работы состоит, во-первых, в том, что она позволяет проследить развитие российской научной мысли по определенной проблеме на разных этапах ее становления, выявить взаимосвязь научных идей и концепций, их преемственность. Во-вторых, благодаря такому исследованию становится возможным составить общее представление о степени и характере развития советской юридической науки от самих ее истоков. В-третьих, ретроспективный анализ дает возможность оценить научные идеи и концепции с точки зрения их практического воплощения, как уже реализованные в жизни. В-четвертых, подобное исследование позволяет с позиций современной теории права переосмыслить сложившиеся десятилетия назад основные подходы к решению проблемы правопонимания и в какой-то степени способствует разработке интегративной модели правопонимания.

Практическое значение диссертационного исследования заключается в следующем. Тенденция к укреплению российской государственности, которая наблюдается в последнее время, предполагает проведение определенной стратегии, в том числе и в правовой сфере. Представляется, что работа по выработке такой стратегической линии была бы более эффективной и плодотворной после ознакомления с юридическими доктринами не только настоящего, но и прошлого. Кроме того, решение проблемы определения понятия права актуально не только для науки, но и, что очень важно, для практики, ведь юристы должны говорить на одном языке, вкладывать один и тот же, всем понятный смысл, в такое ключевое понятие, каким является понятие права. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для повышения уровня профессиональной подготовки и правовой культуры практикующих юристов, в частности, в учебном процессе в ходе преподавания таких дисциплин, как "Теория государства и права",

"Проблемы теории права", "История государства и права", "История политических и правовых учений", "Философия права" и др.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические выводы и положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры теории и истории государства и права Самарского государственного экономического университета, отражены в 6 опубликованных статьях автора общим объемом 3,15 п.л. По этой проблеме диссертант выступал с сообщениями на 5-й Международной научно-практической конференции "Проблемы теории и юридической практики в России" (Самара, 16-17 апреля 2008 г.), а также на конференциях преподавателей и сотрудников Самарского государственного экономического университета (2007 – 2008 гг.).

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Работа включает в себя введение, четыре главы, состоящие из 11 параграфов, заключение и библиографический список.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности, теоретическая и практическая значимость, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, методологическая и теоретическая база, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования.

В **первой главе** "Марксистское учение как идеологическая основа правопонимания в советской юридической науке 20-х – 30-х гг. 20 в." дается характеристика основных положений марксистского учения о праве и государстве, выявляются его достоинства, недостатки и перспективы, показана

специфика развития советской юридической науки в 20-е – 30-е гг. 20 в. на марксистской основе.

Диссертант затрагивает вопрос об источниках марксистского учения и соглашается с теми специалистами, которые усматривают его оригинальность в использовании диалектико-материалистического метода при критическом анализе экономических отношений, в признании объективных законов изменения и функционирования общества, возможности их познания и применения в повседневной практической деятельности, в увязывании теоретических положений с практикой.

В марксистском учении государство и право воспринимаются как надстроечные по отношению к экономическому базису, реальным производственным отношениям явления. Право, являясь надстройкой над экономической структурой общества, производно и зависимо от нее, представляет собой лишь форму, в которую облакаются экономические отношения. Отсюда и широко распространенный в марксистской юридической литературе термин "правовая форма". Анализируя этот важнейший марксистский тезис, автор приходит к заключению о том, что данный термин не такой уж неудачный. Ведь право выполняет определенные социальные функции, выступает регулятором общественных отношений. И в этом смысле, с точки зрения диссертанта, можно говорить о праве как о неких рамках, в которые вводится деятельность субъектов этих отношений, как о форме этих отношений. Кроме того, несмотря на то, что в марксизме делался явный акцент на детерминированность права экономическими отношениями, в нем вовсе не отрицался тот факт, что надстройка пользуется относительной самостоятельностью и автономией, следовательно, и сама способна влиять на реальный базис.

В работе отмечается, что в последние десятилетия в российской юридической науке сложилось в целом критическое отношение к марксистскому учению и, в частности, тем его положениям, которые касаются

права и государства. Однако, как подчеркивает диссертант, это учение – одно из многочисленных философских направлений, которое необходимо оценивать всесторонне с позиций сегодняшнего дня, прежде всего, как научную теорию, видеть в нем не только слабые, но и сильные стороны.

К сильным сторонам марксистского учения можно, отнести, например, следующие выводы: 1) экономика является важным фактором в развитии общества в целом и играет важную роль в процессе происхождения государства и права; 2) возникновение и существование права вызвано необходимостью нормативного регулирования общественных отношений в неоднородном обществе; 3) право тесно связано с классовыми интересами, состоянием классовой борьбы в тот или иной период развития общества; 4) окружающий человека мир является порождением его практической деятельности, поэтому возможно не только познание закономерностей возникновения и развития тех или иных явлений, но и целенаправленное воздействие на них.

Анализируются и те положения марксистского учения, которые в науке считаются спорными: 1) необоснованное преувеличение значимости экономических факторов развития общества, игнорирование других факторов; 2) преувеличение классовых начал в сущности права в ущерб общечеловеческим принципам; 3) преувеличение значимости принуждения и насилия в праве; 4) отсутствие в марксизме цельной правовой теории; 5) правовой нигилизм, тезис о неизбежном отмирании права вместе с государством; 6) позитивизм марксистских взглядов.

Автор приходит к выводу о том, что для развития советской юридической науки отсутствие в марксизме цельной правовой теории обернулось скорее плюсом, нежели минусом, поскольку разрозненные высказывания классиков допускали произвольное их толкование, что позволяло на одной и той же идеологической основе развивать совершенно разные направления правопонимания. Причем, подобное положение вещей характерно не только для 20-х – 30-х гг., но и для последующего периода, когда к одним и тем же

работам К. Маркса и Ф. Энгельса будут апеллировать представители и нормативного, и широкого, и философского подходов к правопониманию.

По-мнению диссертанта, характеристика марксистского учения как разновидности юридического позитивизма неоправданна. Сопоставление известного положения из "Манифеста Коммунистической партии" о том, что право есть возведенная в закон воля господствующего класса, с высказываниями К. Маркса и Ф. Энгельса о праве, содержащимися в других их трудах, позволяет утверждать, что классики отнюдь не сводили право к закону, а толковали его более широко.

В этом смысле утвердившееся в советской юридической науке к концу 30-х гг. этатическо-позитивистское определение понятия права шло, по сути дела, вразрез с марксистским учением, было следствием его произвольного истолкования, приспособления к условиям тоталитарной советской действительности. Оно восприняло фактически только один постулат марксизма, было марксистским лишь в одной своей части: в нем упоминалось о классовой сущности права.

Перенесение марксизма на российскую почву сопровождалось известными историческими событиями, коренными преобразованиями во всех сферах общественной жизни. Идеологами большевизма в марксистское учение были привнесены новые идеи и теоретические концепции. Так, российская действительность, конкретные исторические события свидетельствовали о необходимости повременить с "отмиранием" государства, а вместе с ним и права, поскольку эти социальные институты еще не полностью себя изжили. Отсюда возникла известная ленинская идея о сохранении "узкого горизонта буржуазного права" в начальной стадии коммунизма. Все это давало простор для научных исследований по проблемам правопонимания, законности и правопорядка. Интересно, что уже в 20-е гг. поднимался вопрос о построении правового государства.

В диссертации излагается сформировавшаяся в 20-е гг. концепция нового, революционного, пролетарского права как средства осуществления диктатуры пролетариата, активным сторонником которой выступал, например, тогдашний нарком юстиции Д.И. Курский. Учение о новом, пролетарском праве, праве высшего типа, принципиально отличном от всех до этого существовавших типов права и, в частности, от буржуазного постепенно трансформировалось в учение о социалистическом праве как особом типе права.

Таким образом, делается вывод в работе, советская юридическая наука успешно преодолела марксистский тезис об отмирании права вместе с государством и фактически дополнила марксистскую теорию учением о новом типе права – социалистическом (а в более поздний период – общенародном).

Автор считает, что мероприятия по укреплению социалистической законности и проведенная в связи с этим в 1922 – 1923 гг. кодификация советского права действительно послужили стимулом к развитию советской юридической науки. Важнейшей особенностью последней как в 20-е – 30-е гг. 20 в., так и в последующие десятилетия является использование марксистской идеологии, ее основных положений и категориального аппарата, приспособление, адаптация ее к советским реалиям. Однако при этом на марксистской основе сложилось и развивалось сразу несколько самостоятельных направлений правопонимания, которые сформировались еще в дореволюционном правоведении, т.е. фактически "буржуазных": социологическое (П.И. Стучка, Е.Б. Пашуканис, А.К. Стальгевич, А.Г. Гойхбарг, Я.А. Канторович, С.И. Аскназий и др.), психологическое (М.А. Рейснер, Я.М. Магазинер, Е.А. Энгель, И.Д. Ильинский и др.) и позитивистское (Н.В. Крыленко, М.Ю. Козловский, С.А. Котляревский, Э.Э. Понтович, В.Н. Дурденевский, Л.В. Успенский и др.). Заимствование идей из буржуазных теорий сопровождалось их критикой, оговорками и ссылками на то, что заимствуются якобы только наиболее ценные результаты научных исследований. Таким образом, заключает диссертант, уникальность советской

юридической науки в 20-е – 30-е гг. 20 в., которую часто упрекают в отсутствии самобытности и оригинальности, состояла уже в том, что ученые пытались соединить воедино марксистские постулаты, с одной стороны, и идеи разных правовых школ, с другой стороны. И это становилось возможным, в том числе, благодаря тому, что в марксизме, как уже упоминалось, отсутствовала сколько-нибудь цельная правовая теория, а отдельные высказывания классиков о праве вполне допускали произвольное их толкование и могли служить обоснованием как одной, так и другой концепции.

Во **второй главе** "Социологическое направление правопонимания в советской юридической науке 20-х – 30-х гг. 20 в." анализируются основные идеи социологической школы права и наиболее авторитетные и конкурирующие между собой социологические концепции правопонимания, сложившиеся в советском правоведении в 20-е – 30-е гг. 20 в.

Диссертант освещает вопрос о причинах и особенностях формирования социологического направления правопонимания во второй половине 19 в., дает общую характеристику концепции права как защищенного государством интереса (Р. фон Иеринг), концепции "живого права" и "свободного судейского отыскания права" (Е. Эрлих), теории солидаризма (Л. Дюги). Он отмечает, что наибольшее распространение социологическая юриспруденция получила в США в середине 20 в. В ней можно выделить два основных направления: умеренное, представленное гарвардской школой права во главе с Р. Паундом, и более радикальное реалистическое, которого придерживались К. Ллевеллин, Д. Фрэнк, О. Холмс, Л. Брендейс, Б. Кардозо и др.

В работе обращается внимание также на то, что социологическое направление весьма активно развивалось в российской юридической науке в дореволюционный период, в частности, анализируются концепции правопонимания таких крупных ученых, как Н.М. Коркунов и С.А. Муромцев.

Анализ источников позволяет диссертанту сделать вывод о том, что социологический подход к правопониманию получил весьма широкое

распространение и в первые годы Советской власти. Более того, он пользовался официальной поддержкой. Однако со сменой политической обстановки в стране происходит изменение вектора правового развития и, соответственно, меняется отношение властей к проблеме правопонимания, к научным исследованиям в этом направлении, к социологическим концепциям и их авторам.

В 20-е гг. 20 в. усилия советских ученых-юристов были сосредоточены на поиске определения понятия права. Большой вклад в разработку этой проблемы внес П.И. Стучка. В частности, под его руководством в 1925 – 1927 гг. коллективом авторов была подготовлена трехтомная "Энциклопедия государства и права", изданная Коммунистической академией, что представляло собой значительное событие в советской юридической науке.

Как отмечается в диссертации, для концепции правопонимания П.И. Стучки характерно соединение марксистских представлений о праве с социологическим подходом к этому явлению. Так, из марксистских постулатов им были заимствованы положения о классовом и надстроечном характере права, его зависимости от материальных общественных отношений и использован диалектический метод. Однако само определение права, предложенное П.И. Стучкой, и, кстати, одно из первых в советской юридической науке, носило по сути своей социологический характер: он предложил понимать под правом систему (порядок) общественных отношений, соответствующую интересам господствующего класса и охраняемую его организованной силой. Недаром в его адрес постоянно раздавались упреки в том, что вся его теория представляла собой не что иное, как воспроизведение буржуазной социологической школы.

Сформулированное П.И. Стучкой определение получило официальное закрепление в акте НКЮ РСФСР (декабрь 1919 г.) "Руководящие начала по уголовному праву РСФСР", который предназначался для народных судов. Нетрудно заметить, что в указанном определении право фактически

отождествлялось с самими производственными, материальными отношениями. Что же касается норм, то, по мысли П.И. Стучки, они лишь отражают эти производственные, материальные отношения, вторичны по отношению к ним.

П.И. Стучка исходил из того, что право можно рассматривать в двух аспектах: с конкретной и с абстрактной стороны. Конкретная форма выражения права полностью совпадает с экономическим отношением, и в этом проявляется базисный характер права. Надстроечный же его характер выражается в двух абстрактных формах – нормах законодательства и правосознании. Исторически складывается так, что, как правило, конкретная и абстрактные формы права не совпадают и даже конфликтуют друг с другом. Полное же совпадение форм права возможно только в коммунистическом обществе и должно привести к отмиранию государства и права.

По мнению П.И. Стучки, волевая теория права неприемлема, поскольку ведет к идеализму. Поэтому ее необходимо заменить теорией классового интереса. В этой части позиция П.И. Стучки перекликается с концепцией права как господствующего, защищенного государством интереса, разработанной Р. фон Иерингом.

Диссертант отмечает противоречивое отношение П.И. Стучки к концепции нового, пролетарского права. С одной стороны, как и большинство марксистских ученых в этот период, он рассматривал советское право как буржуазное и считал, что именно оно тормозит процесс построения коммунистического общества. С другой стороны, П.И. Стучка признавал необходимость и сам факт существования особого советского, пролетарского права.

Вообще для П.И. Стучки характерно весьма критическое отношение к собственной позиции. Поиски оптимального определения понятия права не прекращались, он так до конца и не определился в вопросе о том, что же все-таки следует понимать под правом: систему (порядок) общественных отношений или же систему норм, которая эти отношения регулирует.

Анализируя высказывания разных ученых в адрес социологической концепции П.И. Стучки, автор делает вывод о неоднозначности ее оценок. Так, на I Всесоюзном съезде марксистов-государственников и правовиков, проходившем в 1931 г., концепция П.И. Стучки, с одной стороны, критиковалась, в частности, за фактическое отождествление базиса и надстройки, т.е. права и регулируемых им общественных отношений, с другой – была принята и одобрена в целом. На известном же Всесоюзном совещании научных работников права, состоявшемся в 1938 г., она была объявлена вредительской.

Социологическая теория П.И. Стучки имела своих последователей и фактически послужила источником тех идей, на которых позже сформировался широкий подход к правопониманию, которого придерживались, например, такие ученые, как А.К. Стальгевич, А.А. Пионтковский, С.Ф. Кечекьян, Я.Ф. Миколенко и др.

Другим крупным ученым, чья социологическая концепция пользовалась заслуженным авторитетом, является Е.Б. Пашуканис, который, в отличие от П.И. Стучки, больше внимания уделял проблеме формы, а не содержания права. Он понимал под правом систему правоотношений, считал их материальной формой права, а к идеологическим его формам относил нормы и правосознание. Отсутствие формальной правовой нормы, по его мнению, не означает отсутствие права. Отсюда логически вытекало и положение о второстепенной роли государства в процессе формирования права.

В диссертации излагается принадлежащая Е.Б. Пашуканису так называемая "меновая" концепция права, суть которой состоит в уподоблении формы права форме товара, в выведении права из меновых отношений товаровладельцев. Е.Б. Пашуканис исходил из того, что право возникает только на базе товарного обмена, там и тогда, где и когда друг с другом сталкиваются противоположные частные интересы. Правоотношение, таким образом, вытекает из материального, экономического отношения, порождается им.

Соглашаясь с марксистским тезисом о том, что буржуазное право – исторически последний, наиболее развитый тип права, он утверждал, что в советском обществе право существует лишь постольку, поскольку в период НЭПа сохраняются меновые отношения товаровладельцев. Он выступал против концепции нового, пролетарского права и считал, что право – институт, обреченный на вымирание по мере построения коммунистического общества.

Автор приводит многочисленные критические замечания в адрес концепции Е.Б. Пашуканиса. Они касались и частных вопросов, и, в особенности, всей его "меновый" концепции права.

Под влиянием широко развернувшейся кампании большевистской "критики и самокритики" и продолжающегося нажима на юридическую науку сверху Е.Б. Пашуканис был вынужден изменить свои взгляды. Так, он фактически признал существование особого советского права, более того, в 1936 г., отрекаясь от собственной позиции, от идеи о буржуазности вообще всякого права, он выдвинул концепцию "социалистического права" как нового, особого типа права.

Тем не менее, делает вывод диссертант, Е.Б. Пашуканис, безусловно, является знаковой фигурой в советском правоведении, ученым, внесшим значительный вклад в развитие юридической науки в целом и широкого правопонимания, в частности.

Концепция Е.Б. Пашуканиса, по мнению автора, представляет интерес и для современных исследователей проблемы правопонимания, например, для сторонников коммуникативной теории права.

В третьей главе "Психологическое направление правопонимания в советской юридической науке 20-х – 30-х гг. 20 в." исследуются основополагающие постулаты психологической школы права и их преломление в трудах известных советских правоведов.

В работе освещается вопрос об истоках формирования психологического направления в правопонимании и выделяются наиболее важные идеи его основоположника, выдающегося российского ученого Л.И. Петражицкого:

1. Право есть порождение индивидуального сознания, человеческой психики, продукт психологических переживаний, эмоций, установок, инстинктов.

2. Существует два вида эмоций: моральные (императивные) и правовые (императивно-атрибутивные). Моральные эмоции – это односторонние эмоции. Они связаны с внутренним осознанием, переживанием индивидом своей обязанности, чувством долга. Правовые же эмоции двусторонние: они не только императивно возлагают обязанности на одного индивида, но и дают другому индивиду право требовать исполнения данных обязанностей.

3. Все правовые переживания делятся на два вида: переживания позитивного, исходящего от государства права, и интуитивного, личного права. Причем, интуитивному праву принадлежит первенство в регулировании общественных отношений, поэтому именно оно есть абсолютное, реальное, действительное право.

4. Право состоит из множества интуитивных прав, их столько, сколько и самих индивидов.

5. Источником правовых эмоций являются нормативные факты. Под правовыми же нормами понимается лишь проекция субъективных переживаний индивида на других лиц, представление об обладании ими правами и обязанностями.

6. Право и закон разграничиваются между собой, однако критерием для критики позитивного права выступает не естественное, а интуитивное право, не совокупность нравственных требований, а психологические переживания.

7. Право может формироваться помимо государства и не быть связанным с ним. Однако в целом государство существует для того, чтобы обеспечивать защиту права, в том числе путем применения принудительных мер.

8. Необходимо создание специальной науки о совершенствовании правовой сферы – политики права.

Диссертант анализирует как положительные, так и критические отзывы о психологической теории Л.И. Петражицкого. Отмечается ее оригинальность и самобытность, влияние на развитие правовой мысли как в России, так и за рубежом.

Идеи психологической школы права развивали и пытались увязать с марксистской идеологией такие авторитетные ученые, как М.А. Рейснер и Я.М. Магазинер.

М.А. Рейснер, профессор, автор таких работ, как "Теория Л.И. Петражицкого, марксизм и социальная идеология" (1908 г.), "Государство. Пособие к лекциям по общему учению о государстве" (1911 г.), "Буржуазное государство и РСФСР" (1923 г.) и "Право: наше право, чужое право, общее право" (1925 г.), поставил концепцию интуитивного права, разработанную Л.И. Петражицким, на марксистское основание.

Вслед за Л.И. Петражицким М.А. Рейснер приходит к выводу о том, что правовая система общества не обладает монолитностью, а состоит из целого ряда интуитивных прав. По его мнению, в капиталистическом обществе существует не только буржуазное, но также пролетарское и крестьянское право. Каждый класс создает свое собственное, реально существующее, действительное интуитивное право. Общее же право в концепции М.А. Рейснера представляет собой результат компромисса и объединения имеющихся в данном обществе классовых интуитивных прав. Например, советское право представляет собой единство пролетарского, крестьянского и буржуазного права. Впрочем, как полагал М.А. Рейснер, история развития права – это история его угасания, которое должно наступить вместе с построением коммунизма.

В конце 30-х гг. классово-психологическая концепция М.А. Рейснера была объявлена вредительской, а сам он подвергся уничижительной критике и травле.

Как отмечает автор, идеи Л.И. Петражицкого получили преломление и в трудах другого видного представителя советского правоведения – Я.М. Магазинера. В частности, он разделял идею Л.И. Петражицкого о том, что именно наличие атрибутивной, управомочивающей составляющей является специфической особенностью права, позволяет отличать его от морали.

Я.М. Магазинер разграничивал положительное и интуитивное право. Положительное право в его представлении есть совокупность юридических норм поведения, которые индивид считает обязательным исполнять постольку, поскольку это предписано общественным правосознанием. Что касается интуитивного права, то оно представляет собой совокупность таких юридических норм, необходимость исполнения которых базируется на собственном правосознании индивида, без опоры на внешние авторитеты.

От положительного права, по мысли Я.М. Магазинера, надо отличать официальное право, т.е. нормы, проводимые в жизнь организованной мощью общества в лице его органов, создающих право, осуществляющих его в бесспорном порядке и разрешающих споры при осуществлении права. Вот это официальное право и является главным предметом изучения в рамках общей теории права.

Диссертант констатирует, что в советской юридической науке концепция Я.М. Магазинера так же, как и концепция М.А. Рейснера, была подвергнута критике и не получила должного признания при жизни автора. Часть его работ была либо изъята из библиотек, либо вообще не публиковалась в советский период.

В **четвертой главе** "Позитивистское направление правопонимания в советской юридической науке 20-х – 30-х гг. 20 в." рассматривается позитивистский подход к правопониманию, постепенной набиравший силу и

окончательно укрепившийся после Всесоюзного совещания научных работников права 1938 г.

Автор анализирует истоки зарождения юридического позитивизма как теории, по своим основным идеям противоположной естественно-правовым концепциям. Он обращает особое внимание на разновидность юридического позитивизма – этатический позитивизм и дает общую характеристику этатическо-позитивистских взглядов таких крупнейших российских дореволюционных ученых, как Г.Ф. Шершеневич и В.М. Хвостов.

В работе освещается вопрос о нормативной концепции правопонимания, разработанной известным австрийским юристом Г. Кельзеном, выявляются преимущества и недостатки нормативного подхода к правопониманию.

Диссертант отмечает, что позитивистские настроения в советской юридической науке оживились в ходе дискуссии по проблеме правопонимания во второй половине 20-х гг. Позитивистское направление представляли такие ученые, как С.А. Котляревский, Э.Э. Понтович, В.Н. Дурденевский, Л.В. Успенский и др. Причем, как подчеркивается в диссертации, позитивистские идеи шли вразрез с господствующим в этот период пониманием права как системы общественных отношений, развиваемым П.И. Стучкой и отраженным в официальных советских документах. Таким образом, делает вывод диссертант, позитивистское направление правопонимания развивалось наряду с другими направлениями, сформировавшимися и свободно развиваемыми в этот период. Оно отнюдь не являлось доминирующим и не носило до поры до времени характера официально поддерживаемой доктрины.

Автор указывает на то, что позитивистское направление в советской юридической науке и, в частности, общеизвестное этатическо-позитивистское определение понятия права, как правило, ассоциируется с именем А.Я. Вышинского, однако справедливости ради следует отметить, что еще в 1924 г. подобное определение было сформулировано занимавшим в то время видные государственные должности Н.В. Крыленко. Полемизируя с П.И. Стучкой и

Е.Б. Пашуканисом, он предложил понимать под правом не систему (порядок) общественных отношений и не правоотношения, а совокупность (систему) норм, которые регулируют общественные отношения в интересах господствующего класса и охраняются государственным принуждением.

Правоотношения, как отмечается в работе, Н.В. Крыленко трактовал как особые общественные отношения, возникающие на базе производственных отношений. Таким образом, в отличие от П.И. Стучки, он не допускал путаницы в вопросе о разграничении производственных отношений и правоотношений, т.е. базисных и надстроечных явлений.

Юридический позитивизм Н.В. Крыленко носил ярко выраженный этатический характер. Само государство он истолковывал как определенным порядком организованные и принудительно поддерживаемые общественные отношения. Диссертант соглашается с тем, что это положение открывало путь к огосударствлению, этатизации советского права в будущем.

К началу 30-х гг. этатическо-позитивистское направление правопонимания получает официальную поддержку и укрепляет свои позиции. Это становится заметным уже на проходившем в 1931 г. в Москве первом Всесоюзном съезде марксистов-государственников и юристов. Широко известные и авторитетные концепции правопонимания П.И. Стучки и Е.Б. Пашуканиса подвергаются на нем резкой критике, а их авторы вынуждены выступить с разоблачением своих заблуждений и ошибок.

В диссертации дается характеристика известного Всесоюзного совещания научных работников права, проводившегося 16 – 19 июля 1938 г. в Москве, показано его определяющее значение для дальнейшего развития советской юридической науки в целом и проблемы правопонимания, в частности. На совещании выступил с докладом тогдашний прокурор СССР А.Я. Вышинский. В его докладе концепции правопонимания П.И. Стучки, Е.Б. Пашуканиса, Н.В. Крыленко, М.А. Рейснера и ряда других ученых были объявлены вредительскими. "Вредительство" выразилось, например, в том, что они

исходили из марксистского тезиса о постепенном отмирании государства и права и мирном переходе к социализму. Это противоречило выдвинутому И.В. Сталиным постулату об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму. Кроме того, упрека заслуживало и то обстоятельство, что "враги" видели в праве преимущественно буржуазный институт, использовали достижения буржуазной правовой науки и ссылались на буржуазных авторов.

Совещанием было одобрено предложенное А.Я. Вышинским определение понятия права как системы установленных или санкционированных государством общеобязательных норм, выражающих волю господствующего класса, являющихся государственным регулятором общественных отношений и обеспечиваемых в случае необходимости мерами государственного принуждения. Нетрудно заметить, что в данном определении в центре оказывается государство, а право сводится к нормам, к установлениям государства, обеспечиваемым его принудительной силой.

В диссертации делается вывод о том, что данное определение по сути своей является этатическо-позитивистским. Однако в советской юридической литературе за ним укоренилось название нормативного, нормативистского или узконормативного. И это, как полагает автор, вносит известную терминологическую путаницу, поскольку к нормативизму в духе Г. Кельзена данное определение не имеет отношения.

Автор указывает на то, что в современной теории права итоги совещания в целом и предложенное А.Я. Вышинским определение, в частности, оцениваются критически, как тормоз на пути развития отечественного правоведения. Он высказывает мысль о том, что если буржуазная наука шла от естественно-правовых взглядов к юридическому позитивизму, а от него – к социологическим идеям, то советская наука, напротив, от социологических идей П.И. Стучки и Е.Б. Пашуканиса к позитивизму Н.В. Крыленко и А.Я. Вышинского, а затем – к философскому (по сути, естественно-правовому)

подходу к праву В.С. Нерсисянца, Д.А. Керимова, В.А. Туманова, С.С. Алексеева и ряда других ученых.

Значительный вклад в развитие нормативной концепции правопонимания в разное время внесли такие видные советские ученые как М.М. Агарков, Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, М.А. Аржанов, В.К. Бабаев, М.И. Байтин, С.Н. Братусь, А.М. Васильев, С.А. Голунский, О.С. Иоффе, М.П. Карева, Д.А. Керимов, В.Н. Кудрявцев, Н.И. Матузов, А.В. Мицкевич, П.Е. Недбайло, А.С. Пиголкин, Н.Н. Полянский, П.М. Рабинович, И.С. Самощенко, М.С. Строгович, И.Е. Фарбер, А.Ф. Черданцев, Р.О. Халфина, М.Д. Шаргородский, А.Ф. Шибанов, Б.В. Шейндлин, Л.С. Явич и др. На долгие годы она становится доминирующей в советской юридической науке, причем, как в научной, так и в учебной литературе.

В работе отмечается, что в середине 50-х гг. и в последующие десятилетия предложенное А.Я. Вышинским определение понятия права подверглось основательной критике. Он анализирует взгляды ученых, высказавших критические замечания и предложивших иной, более широкий подход к правопониманию как альтернативу традиционному нормативному подходу (А.К. Стальгевич, Л.С. Явич, А.А. Пионтковский, С.Ф. Кечекьян и др.). Рассматриваются также доводы их оппонентов.

При всех недостатках позитивистской концепции правопонимания в целом и предложенного А.Я. Вышинским определения понятия права, в частности, нельзя не признать, что подобный подход к праву, его официальное признание способствовало пресечению господствовавших в обществе в 20-е – 30-е гг. 20 в. нигилистических настроений в отношении этого феномена и, соответственно, послужило побудительной причиной для активизации научных исследований по проблемам законности и правопорядка, систематизации советского законодательства. Результаты этих исследований до сих пор сохраняют свою актуальность.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ
ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

I. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Хочоян А.Г.* Совещание научных работников права 1938 г. и его значение для развития советской юридической науки / А.Г. Хочоян // Право и политика. М., 2008. № 6. (1 п.л.);

2. *Хочоян А.Г.* Развитие идей психологической школы права в трудах М.А. Рейснера и Я.М. Магазинера / А.Г. Хочоян // Право и государство: теория и практика. М., 2008. № 9(45). (0,5 п.л.);

II. Статьи, опубликованные в иных научных журналах и сборниках:

3. *Хочоян А.Г.* Социологическая концепция права П.И. Стучки / А.Г. Хочоян // Актуальные проблемы правоведения. Самара: Самарский государственный экономический университет, 2008. № 1(19). (0,5 п.л.);

4. *Хочоян А.Г.* К вопросу о "меновый" концепции права Е.Б. Пашуканиса / А.Г. Хочоян // Актуальные проблемы юридической науки: Материалы V юбилейной международной научно-практической конференции "Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики". Ч. 1. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2008. (0,5 п.л.);

5. *Хочоян А.Г.* К вопросу о социологической юриспруденции / А.Г. Хочоян // Проблемы теории и юридической практики в России: Материалы 5-й международной научно-практической конференции молодых ученых, специалистов и студентов. 16-17 апреля 2008 г. / Отв. ред. А.Е. Пилецкий. Ч. 1. Самара: Самарский государственный экономический университет, 2008. (0,3 п.л.);

6. *Хочоян А.Г.* К вопросу о психологической теории права Л.И. Петражицкого / А.Г. Хочоян, А.П. Коробова // Актуальные проблемы

правоведения. Самара: Самарский государственный экономический университет, 2008. № 2(20). (0,7 п.л./0,35 п.л.).